

115766

ДСКАЯ С.-Д. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетарін всѣхъ странъ соединяйтесь!

С. В. ЧИККОЛИНИ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

(ВИНОВНИКИ ВОЙНЫ).

Издательство «ПРИБОЙ».
Центрального Комитета Р. С. - Д. Р. П.
ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 12.

1918.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Глава первая. Развитие капитализма. — Финансово-бан-
ковой капиталъ
- Глава вторая. Имперіализмъ Колоніальная политика
державъ „тройственного согласія“
- Глава третья. Колоніальная политика державъ „трой-
ственного союза“
- Глава четвертая. Ростъ вооруженій. — Милитаризмъ. —
Соціалисты—и война. — Интернаціональ.
-

Развитіе капитализма. Финансово-банковый капиталъ.

До Великой Русской Революціи единственное мнѣніе, которое разрѣшалось высказывать по вопросу о виновникахъ міровой бойни и за которое царскіе опричники не тащили въ участокъ, было утверждение, что войну началъ «проклятый нѣмецъ», «Кровавый Вильгельмъ» и т. д. Да и теперь, во многихъ кругахъ нашего общества, не только среди богатыхъ людей—буржуазіи, но и среди крестьянъ, солдатъ и даже рабочихъ это мнѣніе часто является господствующимъ. Нерѣдко можетъ услышать упрекъ «въ защитѣ нѣмецкихъ интересовъ», въ «измѣнѣ родниѣ» и т. п. человекъ, который возьмется доказывать, что въ этой войнѣ виноваты не одни нѣмцы, не одинъ Вильгельмъ, а виноваты одинаково все или, вѣрнѣе, какъ это ни странно, никто, т. е. непосредственными виновниками войны являются не отдѣльные люди, какъ бы высоко они ни стояли, не отдѣльные націи, а весь экономическій укладъ нашей жизни, капиталистическій строй, классъ крупныхъ собственниковъ—буржуазія. Пишущій эти строки и задался цѣлью доказать читателю, что именно капиталистическій строй есть причина войны, что именно буржуазія, и только она одна, одинаково во всѣхъ странахъ, и является истиннымъ виновникомъ войны. На буржуазію и падаетъ вся громадная отвѣтственность за начало и затягиваніе международной бойни.

Для того, чтобы это утверждение доказать, необходимо вкратцѣ прослѣдить всю хозяйственно-политическую жизнь въ большихъ государствахъ Европы, въ такъ наз. «великихъ державахъ». Къ этому мы и перейдемъ.

Всякое современное государство построено на основѣ законодательной и военной охраны правительственной властью частной капиталистической собственности на все орудія и средства производства (земля; копи, рудники, и россыши; фабрики и заводы; машины и станки; же-

лѣзши дороги, пароходы и другія средства передвиженія). Этотъ хозяйственно-политическій строй, *капитализмъ*, какъ его называютъ, непрерывно развивается, растетъ и создаетъ все новыя и новыя формы экономическихъ отношеній. Если пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ известной области общественныя потребности могли удовлетворять *ремесленное производство* (напр., выдѣлка обуви, платья, домашней утвари кустарнымъ способомъ, ремесленниками), то въ настоящій моментъ фабрика поглощаетъ мелкое ремесло, изгоняетъ послѣднее изъ всѣхъ областей промышленности. Мелкіе ремесленники, мелкіе хозяева постепенно превращаются въ наемныхъ рабочихъ, ихъ мѣсто занимаетъ фабрика или заводъ. Но если такой процессъ вытѣсненія отсталыхъ формъ промышленной жизни болѣе совершенными идетъ внизу, въ области торговли, ремесла или небольшой фабрики, то такой же процессъ, но въ широкихъ размѣрахъ, идетъ и наверху, среди высоко организованныхъ видовъ промышленности (металло-обрабатывающая, ткацкая, бумажная и проч.). Въ концѣ 19 столѣтія образуются громадныя союзы капиталистовъ (синдикаты и тресты), а вся промышленность начинаетъ все больше и больше зависѣть отъ *банковъ*. Банковъ капиталъ овладѣваетъ промышленностью, принимая, такимъ образомъ, новую форму *финансоваго капитала*.

Единственной цѣлью и смысломъ существованія всякаго капитала является извлеченіе максимальной (наибольшей) прибыли изъ всякаго предпріятія, въ которое вложенъ этотъ капиталъ. Ради этой прибыли капиталъ готовъ итти на какой угодно рискъ, на какое угодно преступленіе. Его не останавливаютъ смерть родильницы у станка или голодная смерть безработнаго, его не смущаютъ миллионы жертвъ при войнахъ или революціяхъ. Чѣмъ больше развивается въ данной странѣ капитализмъ, тѣмъ больше увеличивается количество фабрикъ и заводовъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, увеличивается разработка копей и рудниковъ. Но производить что-либо капиталисту имѣетъ смыслъ только тогда, когда есть спросъ, есть покупатель, иначе производство товаровъ становится безцѣльнымъ и бесполезнымъ. Но и покупатель будетъ пріобрѣтать машины для того, чтобы, нанявъ рабочихъ, оборудовавъ заводъ и пригласивъ на службу техникумъ и инженеровъ, пустить въ ходъ и извлекать такимъ образомъ изъ ихъ работы соответствующую прибыль. Машиностроеніе, взятое само по себѣ, имѣетъ цѣлью увеличивать, путемъ выпуска на рынокъ новыхъ машинъ, число фабрикъ и заводовъ, число работающихъ на нихъ пролетаріевъ, помогаетъ, короче говоря, капитализму и развиваться.

Съ другой стороны, увеличивая свое производство, нуждается въ **большихъ оборотныхъ денежныхъ средствахъ** (покупка новыхъ

машинъ, постройка новыхъ фабричныхъ корпусовъ. наемъ рабочимъ и т. д.), капиталъ прибѣгаетъ къ помощи *кредита*, занимаетъ необходимыя ему деньги подь проценты тѣмъ или инымъ способомъ. Такихъ способовъ нѣсколько. Самый простой: капиталистъ беретъ деньги въ долгъ у банка, попадая, такимъ образомъ, подь нѣкоторое вліяніе на свои дѣла, или приглашаетъ новыхъ участниковъ въ дѣло, привлекая небольшое количество лицъ съ солидными капиталами, организуясь въ *торговые дома, товарищества на паяхъ или на вѣрѣ* и т. д. Но самымъ выгоднымъ для капиталиста является привлеченіе мелкихъ собственниковъ, которыхъ соблазняютъ высокой доходностью предпріятія путемъ выпуска на рынокъ *акцій* или *облигацій*. Уплативъ, скажемъ, 100 руб. за акцію, владѣлецъ ея получаетъ въ концѣ отчетнаго года отъ Правленія предпріятія извѣстную прибыль, такъ наз. *дивидендъ*. размѣры котораго колеблются въ зависимости отъ ряда условій. Предпріятіе, выпустившее акціи или облигаціи, называется *акціонернымъ обществомъ*. Въ акціонерныхъ обществахъ скопляются громадныя денежныя средства, которыми и распоряжаются, зачастую безконтрольно, заправилы этихъ обществъ, директора.

Въ дѣлѣ привлеченія денегъ мелкихъ собственниковъ большую роль играютъ также *сберегательныя кассы и банки*, платящіе за право свободнаго, безконтрольнаго пользованія вкладами (вкладчику, кліенту) опредѣленные проценты. Раньше, при плохой организаціи банковъ, они *часто* прогорали, и вкладчики оставались безъ копѣйки.

Давнымъ давно прошло то время, когда свободная наличность пряталась въ кубышку. Ясно, что и акціонерныя общества и банки не загѣмъ платять проценты, чтобы, какъ «Скупой Рыцарь», по почамъ тихонько открывать сундуки съ золотомъ и любоваться его красивымъ блескомъ. Нѣтъ! «Деньги деньги любятъ, деньги къ деньгамъ льнутъ». И тутъ, какъ и вездѣ, играетъ роль исключительно прибыль. Деньги пускаютъ въ *оборотъ*. Часть ихъ идетъ (если мы будемъ говорить о банкахъ, этихъ сказочныхъ, могущественныхъ властелинахъ современной жизни) на приобрѣтеніе различныхъ акцій, облигацій, бумагъ государственныхъ и городскихъ займовъ и т. д., а часть дается въ долгъ подь солидное обезпеченіе промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ, нуждающимся въ средствахъ, за проценты, понятво, болѣе высокіе, чѣмъ тѣ, которые платитъ банкъ вкладчикамъ. Такимъ образомъ, банкъ приобрѣтаетъ все большее и большее вліяніе во всѣхъ отрасляхъ торговли, промышленности и земледѣлія. *Мало-по-малу фактическая власть въ государствѣ переходитъ въ руки пѣлаго ряда банковъ, такъ наз. консорціума банковъ*. Кромѣ того, банки *играютъ на биржѣ*, понижая и продавая процентныя бумаги и *наживая на раз-*

ниця. Если бумага какого-нибудь акціонернаго пушечнаго завода стоитъ въ данный моментъ 123 р. и банкъ ихъ имѣеть 10.000 штукъ, а когда онъ покупалъ, то платилъ за каждую 113 р., то продавъ сразу всю партію бумагъ, банкъ сразу наживаетъ 100.000 руб. Это называется *спекуляціей* и, какъ одинъ изъ видовъ ея, *игрой на повышение*. Если же банкъ хочетъ на этихъ бумагахъ опять нажиться, то устраиваетъ такую комбинацію: черезъ посредство подставныхъ лицъ, банкъ распускаетъ слухи на биржѣ о какомъ-нибудь событіи (напримѣръ. о близкомъ заключеніи мира); тогда всѣ акціи пушечныхъ заводовъ быстро въ цѣнѣ падаютъ, на биржѣ создается паника, разстройство, и банкъ, пользуясь этимъ, черезъ тѣхъ же подставныхъ лицъ, скупаетъ за безцѣнокъ всѣ эти акціи. Выждавъ нѣкоторое время, когда на биржѣ все уляжется, и всѣ слухи о мирѣ окажутся ложными, банкъ снова пускаетъ эти бумаги въ продажу и, такъ на нихъ цѣна опять повысилась, то банкъ въ нѣсколько часовъ зарабатываетъ сотни тысячъ. а то и милліоны рублей. Если банкъ хочетъ руководить дѣлами какого-нибудь предпріятія (не только за границей, но и въ Россіи, въ настоящій моментъ *большинство крупныхъ предпріятій представляетъ изъ себя акціонерныя общества*), стать фактическимъ его хозяиномъ, оставаясь въ тѣни, то для достиженія этой цѣли банкъ, опять-таки черезъ подставныхъ лицъ, продаетъ на биржѣ въ самое короткое время всѣ, имѣющіяся у него на рукахъ, акціи даннаго предпріятія по той цѣнѣ, которая въ данный моментъ на эти акціи установилась, но такъ низ. курсовой или биржевой цѣнѣ. На биржѣ опять создается паника: такъ какъ бумагъ продается слишкомъ много, то у держателей этихъ бумагъ возникаетъ сомнѣніе въ ихъ стоимости. Всѣ стараются сбыть ихъ какъ можно скорѣе, даже теряя на каждой бумагѣ нѣсколько рублей. Цѣна на бумаги стремительно падаетъ, никто не хочетъ ихъ покупать. Этимъ пользуется банкъ и снова черезъ подставныхъ лицъ быстро скупаетъ всѣ эти акціи по пониженной цѣнѣ. Черезъ нѣсколько дней въ рукахъ банка собирается большинство акцій упомянутаго предпріятія.

Такъ постепенно исчезаютъ отдѣльные, средніе или мелкіе хозяева. Фактическими владѣльцами промышленности становятся акціонерныя общества и стоящіе за ихъ спиною банки и единичные богачи, *милліонеры* или *милліардеры* (Путиловъ, Морозовъ, Ротшильдъ, Рокфеллеръ и другіе). Подъ вліяніемъ конкуренціи, въ цѣляхъ лучшей борьбы съ рабочими и окончательнаго захвата рынковъ, предпріятія одного и того же производства объединяются въ огромныя, мощныя организаціи, синдикаты, картели и тресты, имѣющіе къ своимъ услугамъ, кромѣ стоящаго за нихъ

закона, колоссальных денег, не всёми безкорыстных людей науки и полицейско-военной власти, также громадное большинство газетъ и журналовъ, гдѣ публика обрабатывается въ желаемомъ для банка или синдиката направлѣніи.

Та форма капиталистическаго строя, которую мы сейчасъ переживаемъ, называется *эпохой финансово-банковаго капитала*. Этой эпохѣ, въ которой царемъ и Богомъ всей политической и экономической жизни «культурныхъ» странъ являются банки, тресты и синдикаты, свойственны нѣкоторыя черты, значительно отличающія ее отъ предыдущихъ періодовъ развитія и превращающія капитализмъ въ его послѣднюю, *наивысшую форму*, называемую *империализмомъ*.

Что такое империализмъ? На этотъ вопросъ мы постараемся дать отвѣтъ въ слѣдующей главѣ.

II.

Империализмъ. Колоніальная политика державъ „тройственнаго согласія“.

Понятіе империализмъ означаетъ (отъ латинскаго слова имперія) такое состояніе капиталистическаго государства, когда *вся его внѣшняя политика направлена къ завоеванію новыхъ рынковъ*, т.-е. мѣстъ для сбыта товаровъ и выгоднаго помѣщенія капиталовъ.

При указанныхъ въ предыдущей главѣ условіяхъ развитія капиталистическаго строя основнымъ стремленіемъ капитала является желаніе проникнуть въ другія государства, другія страны. У себя дома, въ рамкахъ своего національнаго государства, капиталъ не можетъ найти себѣ примѣненія въ полномъ объемѣ. У капиталистовъ получается излишекъ, какъ въ товарахъ, такъ и въ деньгахъ, который необходимо, дабы онъ не лежалъ безъ пользы, устроить за предѣлами своей страны, своего отечества. Здѣсь съ особенной остротой выступаетъ основное противорѣчіе капиталистическаго строя: въ то время, какъ пролетаріатъ (рабочій классъ) и бѣднѣйшіе слои крестьянъ, чиновниковъ и т. д. ведутъ жалкое, полуголодное существованіе изъ-за недостатка денежныхъ средствъ, капиталъ страдаетъ изъ-за слишкомъ большого количества и товаровъ, и денегъ: когда рабочая масса стонетъ отъ голода, — капиталъ задыхается подъ гнетомъ какъ товарнаго, такъ и финансоваго перепроизводства.

Послѣ сильнаго подъема и расцвѣта промышленности насту-

пасть промышленный кризисъ, выражающійся въ локаутахъ (закрытіи фабрикъ предпринимателями), временной дешевизнѣ перепроизведенныхъ товаровъ и, главнымъ образомъ, въ массовой безработицѣ, послѣдствія которой для рабочаго класса поистинѣ ужасны. *Предложеніе товаровъ превышаетъ ихъ спросъ, капиталъ мечется въ поискахъ новыхъ рынковъ*, требуя ихъ отъ государства, воздѣйствуя путемъ газетной кампаніи, петицій и т. п. на правительственную власть. Но откуда капиталу эти рынки взять? Гдѣ добыть ихъ государству? Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, обратимся къ исторіи.

Борьба за рынки существовала много столѣтій тому назадъ, но она носила совершенно другой, чѣмъ теперь, характеръ и велась главнымъ образомъ, съ жителями вновь открытыхъ путешественниками земель за право «цивилизовать» и грабить. И хотя отдѣльные государства и воевали иногда изъ-за того или другого участка земли, имперіализма, какъ основы всей экономической жизни государства, какъ могущественнѣйшаго фактора капиталистическаго строя, не было, такъ какъ не существовало развитаго машиннаго производства—всей основы капитализма (въ тотъ моментъ господствовало *ремесленное производство*, только еще начинавшее переходить въ *машинное*), а кромѣ того на землѣ новыхъ рынковъ было еще слишкомъ много.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки (только что отъ Англіи отдѣлвшіеся), какъ страны, наиболѣе капиталистически развитыя, стали усиленно искать новыхъ рынковъ. Соединенные Штаты быстро себѣ ихъ нашли въ той же Америкѣ, гдѣ забрали въ свои руки маленькія, вѣдше независимыя республики, какъ-то Перу, Чили, Колумбія, Эквадоръ и др. *Тогда же начались первыя имперіалистическія* (захватныя или еще проще—грабительскія) войны. Одной изъ первыхъ такихъ войнъ была война Соединенныхъ Штатовъ изъ-за острова Кубы, закончившаяся побѣдой Соединенныхъ Штатовъ и жестокимъ подавленіемъ возстанія мѣстныхъ жителей противъ американскаго владычества. Такой же характеръ носятъ вѣчныя войны, продолжающіяся и до сихъ поръ, Соединенныхъ Штатовъ съ Мексикой, маленькой республикой, упорно отстаивающей свою независимость и отвратительное, систематическое, поголовное истребленіе не желавшихъ американской «культуры», т.-е. спорта, табаку, бусъ, ножей и миссіонеровъ (духовныхъ проповѣдниковъ) дикарей-индѣйцевъ, ранѣе населявшихъ въ Америкѣ цѣлыя области.

Новые рынки всегда находились вѣд предѣловъ даннаго государства и почти всегда «*приобрѣтались*», т.-е. захватывались воору-

женной силой, съ безпощадной жестокостью. Эти захваченныя земли приобрѣли названіе колоній, а государство, ихъ захватившее, по отношенію къ нимъ стало называться метрополіей. Такъ, до войны съ Англіей, Сѣверная Америка была англійской колоніей, а затѣмъ, послѣ побѣды, превратилась въ независимую республику (Соединенные Штаты).

Необходимо указать, что колоніи бываютъ трехъ видовъ.

Для государства съ высоко развитымъ капиталистическимъ производствомъ колоніей является независимое, даже и большое по размѣрамъ, государство со слабо развитымъ капитализмомъ (Бразилія, Мексика для Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; Китай для Японіи и отчасти для Германіи и т. д.); затѣмъ колоніей будетъ маленькая страна, слабая въ военномъ отношеніи и неспособная защищаться отъ вторженія иностранныхъ войскъ какой-либо державы—«покровительницы», посылающей свой флотъ или своихъ солдатъ, якобы, для защиты интересовъ своихъ подданныхъ; въ такихъ случаяхъ государство беретъ эту страну подъ свое «покровительство» или, какъ принято говорить, *объявляется протекторатъ* (напримѣръ, протекторатъ Англій надъ Египтомъ, Японія надъ Кореей и др.) или же маленькую страну дѣлятъ на «сферы вліянія» (напр., Персію на «сферы» подѣлили Россія и Англія), т. е. два могущественныхъ государства договариваются между собою о томъ, какъ и гдѣ, въ какой части покоренной страны ихъ войска будутъ находиться (чтобы не разодраться другъ съ другомъ) и гдѣ купцы и промышленники каждой изъ нихъ будутъ хозяйничать; наконецъ, третій и самый важный видъ, колоній представляютъ изъ себя захваченныя силой, обмѣненные или купленные земли (напр., купленный Соединенными Штатами Сѣверной Америки у Россіи при Александрѣ III сказочно богатая золотомъ Аляска, находящаяся въ Сѣверной Америкѣ), населенныя дикими народами и сулящія огромныя матеріальныя выгоды (шелкъ, кофе, каучукъ, драгоценныя камни, хлопокъ, сахарный тростникъ, золото, серебро и т. д., и т. д.). Въ такихъ колоніяхъ метрополія вводитъ свои законы, порядки и управленіе, держитъ своихъ чиновниковъ, войска и флотъ, облагаетъ туземцевъ налогами и т. п., иногда (какъ Англія) предоставляя колоніи, послѣ окончательнаго ея подчиненія, нѣкоторую независимость (автономію).

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія большинство колоній были разобрано государствами съ сильно развитой промышленностью и съ большимъ хорошимъ флотомъ. Самые лакомые кусочки, самыя богатая земли были уже подѣлены между Соединенными Шта-

тами Сѣверной Америки и державами такъ пазываемаго «*тройственного согласія*» (Англіей, Франціей и Россіей).

Первою изъ европейскихъ державъ, вступившей на путь колониальной, имперіалистической политики, была Англія и, поэтому, вполне понятно, что лучшія колоніи во всѣхъ частяхъ свѣта (Индіа, Гонгъ-Конгъ, Афганистанъ въ Азіи; Канада, Лабрадоръ, Гвіана, Новая Гвинея въ Америкѣ; Гибралтаръ въ Европѣ; Египеть, Суэць, Замбези, Капсландъ, Трансвааль, Оранжевая Республика въ Африкѣ и громадное количество большихъ и малыхъ острововъ во всѣхъ океанахъ, общою площадью въ 11 милліоновъ квадратныхъ миль) были ею захвачены уже давно. Такъ маленькая Англія, состоящая изъ двухъ небольшихъ острововъ (Англія съ Шотландіей и Ирландія, пространствомъ въ 314 тысячъ квадратныхъ километровъ и населеніемъ въ 45 милліоновъ человекъ) превратилась въ колоссальную мировую имперію—Великобританію (общою площадью всѣхъ колоній въ 26 милліоновъ квадратныхъ километровъ и имѣющую въ своемъ подданствѣ свыше 400 милліоновъ человекъ), которая долгое время была самодержавнымъ *мировымъ* (по торговлѣ, флоту и промышленности) *гегемономъ* (властителемъ), «*владычицей морей*», какъ ее звали.

Съ развитіемъ капитализма во Франціи и ея внѣшняя политика постепенно стала паправляться въ сторону колоній. У французскихъ имперіалистовъ «*вкусъ*» къ нимъ пачинаетъ развиваться очень быстро. Такъ какъ незанятыхъ колоній было уже меньше (Франція вступила на путь колониальной политики позже, чѣмъ Англія), то и досталось ихъ Франціи сравнительно не такъ много (Индокитай въ Азіи, острова въ Океаніи, Франц. Гвіана и Мартиника въ Америкѣ; Алжиръ, Тунисъ, Сенегаль, Гвинея, Конго, Мадагаскаръ, Суданъ, внослѣдствіи Марокко въ Африкѣ, общою протяженностью въ 6 милліоновъ квадратныхъ километровъ и съ населеніемъ въ 50 милліоновъ человекъ; въ 11 разъ, больше чѣмъ вся Франція).

Небольшія европейскія *государства*, какъ Испанія, Португалія, Голландія, ведшія обширную морскую торговлю и бывшія когда-то сильными въ торговомъ и военно-морскомъ отношеніи державами, тоже *имѣли* свои *колоніи*, на которыя съ завистью стотрѣли *большія* страны и которыя онѣ *иногда* *покупали*, а чаще всего просто *отнимали силой* (остр. Куба и Филиппины, отнятыя Америкой у Испаніи послѣ войны между ними; такимъ же образомъ полученный отъ Китая Японіей остр. Формоза; купленная Англіей у Голландіи часть остр. Борнео и проч.).

Крестьянская, голодная, забытая Россія, несмотря на слабо

развитый, по сравненію съ другими странами міра, капитализмъ, несмотря на сохраненіе старыхъ формъ политически-хозяйственной жизни, тоже слѣдовала примѣру великихъ державъ и принимала дѣятельное участіе въ погонѣ за колоніями. Въ то время, какъ Россія сама служила рынкомъ для иностранныхъ товаровъ и капиталовъ, молодой русскій капиталъ уже сталъ искать колоній за предѣлами своихъ границъ. Такъ какъ всѣ пути были уже заняты и колоній въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, уже не было, то взоры отечественныхъ имперіалистовъ направлялись въ сторону некультурныхъ сосѣдей на Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ. Не считаясь съ тѣмъ, что большинство крестьянъ одѣвалось при помощи допотопныхъ челноковъ и веретень, русскіе ситцы направлялись въ Персію, Монголію и на Дальній Востокъ; вѣчныя голодовки мужика не мѣшали хлѣбопромышленникамъ добиваться Дарданеллъ и Константинополя и мечтать о нихъ, какъ о маннѣ небесной. Душевое потребленіе сахара почти не увеличивалось, и въ то же время синдикаты сахарозаводчиковъ славляли его въ Англію, гдѣ онъ продавался въ четыре раза дешевле, чѣмъ въ Россіи.

Но мы знаемъ, что колоніи почти всегда доставались въ результатѣ тяжелыхъ, дорого стоящихъ и затяжныхъ войнъ. И державы «тройственного согласія» такихъ войнъ вели безчисленное множество. Последнія 40 лѣтъ во всемъ мірѣ государствами велись колониальныя, имперіалистическія (т.-е., попросту, грабительскія) войны. Главнѣйшія изъ нихъ были: Туркестанскій и Хивинскій походы Скобелева; Русско-Турецкая война 1877—78 гг., якобы изъ-за «братушекъ», а на самомъ дѣлѣ все пзъ-за того же Константинополя; «экспедиціи» Англіи въ Белуджистанѣ и Афганистанѣ, гдѣ столкнулись интересы англичанъ и русскихъ и чуть было не вызвали войны Россіи и Англіи; ранѣе упомянутая Испано-Американская война; неслыханное по жестокости подавленіе Англіей возстанія туземныхъ солдатъ-сипаевъ въ покоренной англичанами Индіи; безконечныя войны Франціи въ Алжирѣ, Тунисѣ и Марокко; Японо-Китайская война изъ-за острова Формозы и вліянія надъ Кореей; неудачная война Италіи съ Абисиніей; Англо-бурская война Великобританіи съ культурными мирными бурами, поселенцами голландскаго происхожденія, основанными въ Южной Африкѣ двѣ независимыхъ республики (Оранжевую и Трансвааль); китайскій походъ Россіи, Англіи, Франціи и Германіи для усмиренія возстанія «большихъ кулаковъ» (боксеровъ), враждебно относившихся къ «насадителямъ культуры» (*культурирегералъ*, какъ ихъ называютъ), нескончаемыя мелкія войны Соед. Штатовъ С. А. съ Мексикой, *карательныя экспедиціи* англичанъ въ

Египтъ. Наконецъ самая большая изъ всѣхъ указанныхъ съ сотнями тысячъ жертвъ Русско-Японская война, несомнѣнно колониальная, начатая проходимцами и авантюристами Николая II, въ которой правда, не малую роль играло желаніе придворной камарильи (шайки титулованныхъ разбойниковъ) побѣдой надъ внѣшнимъ врагомъ усилить пробуждающійся къ революціи русскій народъ и которая кончилась военнымъ разгромомъ Россіи и вызвала революцію, подавленную царскими опричниками. Въ позднѣйшее время необходимо отмѣтить Итало-Турецкую войну, наиболѣе рѣзко выраженную, но своимъ грабительскимъ захватимъ стремленіямъ, изъ всѣхъ колониальныхъ во^{ен}ъ и кончившуюся отобраніемъ Италіей у Турціи первой итальянско^й колоніи—Триполитанін.

Къ концу XIX вѣка мѣръ былъ уже почти подъяленъ и появившіяся на мировую арену молодія капиталистическія государства, такъ наз. «Тройственного союза» (Германія, Австрія и Италія) пришли, что называется, къ «шапочному разбору», но отъ этого ихъ аппетиты ничуть не уменьшились. Опѣ только искали случая, гдѣ бы поможивтѣся, и это ихъ стремленіе привело къ настоящей войнѣ. Политику державъ «тройственного союза» мы сейчасъ и разсмотримъ.

III.

Колониальная политика державъ „тройственного союза“.

Какъ мы сказали, въ сторонѣ отъ колониальной политики вначалѣ оставались Германія, Австро-Венгрія и Италія. Какъ же могло случиться, что три «великихъ» державы отстали въ смыслѣ пріобрѣтенія колоній даже отъ слабой Испаніи или отъ крошечной Португаліи? А вотъ какъ. До начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія всѣ эти государства не были сильны, не были объединены и, наконецъ, только что вступили на путь капиталистическаго развитія. Въ семидесятыхъ годахъ будущіе союзники дрались между собою. Пруссія, вокругъ которой группировались мелкія германскія государства, разбила австрійцевъ и этимъ положила начало своему объединенію, Италія вела долгую и тяжелую войну съ Австріей за независимость, Австро-Венгрію разоряли внутреннія національныя распри.

Въ 1871 г. Пруссія побѣдила Францію и получила отъ нея двѣ провинціи (губерніи) Эльзась и Лотарингію и 5 миллиардовъ ма-

рокъ *контрибуціи* (военнаго вознагражденія). Результатомъ дѣятельности тогдашняго властелина Пруссіи, «Желѣзнаго» канцлера Бисмарка, было объединеніе всѣхъ 26 мелкихъ государствъ и княжествъ въ одну Германскую имперію во главѣ съ Германскимъ императоромъ—королемъ прусскимъ. Французскіе миллиарды очень помогли развитію германской промышленности (въ карманы нѣмецкаго рабочаго отъ нихъ не попало ровно ничего). Она начинаетъ сказочно расти и скоро *Германія* (по количеству ввоза и вывоза) *перегоняетъ Францію и почти догоняетъ Англію. Подъ давленіемъ капиталистовъ*, которые приобрѣтали въ жизни страны все большее и большее политическое значеніе, *Германская имперія повела очень рѣшительную и вызывающую колониальную политику, политику имперіализма.* Это было вполне понятно. Молодому, высоко-развитому нѣмецкому капитализму, все время неустанно усиливавшемуся, у себя дома стало тѣсно, и онъ бросился искать новые рынки. Но куда онъ ни являлся, всюду мѣста были уже заняты либо англійской, либо французской буржуазіями. И вотъ, конкурируя съ англійскимъ и французскимъ капиталами, *германскій капиталъ повелъ ожесточенную и, надо сказать, очень успѣшную борьбу за торговую гегемонію, первенство среди капиталистически отсталыхъ Россіи, Австріи, Италіи, Турціи, а затѣмъ и среди балканскихъ и скандинавскихъ государствъ (Сербіи, Болгаріи, Румыніи, Албаніи, Даніи, Швеціи, Норвегіи), вытѣсняя своихъ соперниковъ дешезвиной товаровъ, удивительнымъ умѣньемъ нѣмецкихъ комми-вояжеровъ (представителей торговыхъ фирмъ) устраниваться въ какихъ угодно условіяхъ и шпроковѣщательной *рекламой.* На ряду съ этой борьбой со своими конкурентами (англичанами и французами) германскій капитализмъ, принявшій характеръ имперіализма, искалъ и заморскихъ колоній. Исторія виѣшней политики Германіи рисуется въ слѣдующемъ видѣ.*

Въ 1883 г. Германія приобрѣла свою первую колонію—юго-западный берегъ Африки. *Съ этого же момента начались и первыя недоразумѣнія Германіи съ Англіей,* впоследствии приведшія къ роковой всемірной войнѣ 1914 г., отъ которой страдаетъ сейчасъ весь міръ. До 1900 г. Германія имѣла Восточную и Сѣв.-Зап. Африку, Того, Камерунъ (тоже въ Африкѣ) и рядъ острововъ въ Океаніи (въ Тихомъ океанѣ) общою площадью въ 2 мил. 600 тыс. квадр. килом. съ населеніемъ въ 10 мил. человекъ. Такимъ образомъ, несмотря на всѣ успѣхи и ухищренія, Германія, на мировомъ пиру захватчиковъ-фабрикантовъ и грабителей-купцовъ осталась обдѣленной. Она имѣла колоній въ 11 разъ меньше (по пространству), чѣмъ Англія, и въ 4 раза, чѣмъ Франція. Кромѣ того, число населяющихъ нѣмец-

кія колоній туземцевъ было въ 37 разъ меньше, чѣмъ въ англійскихъ, и въ 5 разъ, чѣмъ во французскихъ. Но все-таки по площади вся Германія была въ 5 разъ меньше, чѣмъ ея колоніи. Все это увеличивало и разжигало захватныя стремленія у германскихъ империалистовъ и заставляло съ большой тревогой и опасеніемъ слѣдить за усиленіемъ Германіи и развитіемъ ея промышленности Англію и Францію. Послѣ большого кризиса въ 1902 г. нѣмецкая промышленность подвигается впередъ громадными шагами и мы видимъ, какъ германскія машины и паровозы вытѣсняють англійскіе въ самой Англіи, родинѣ машинъ и паровозовъ. Такой опасный конкурентъ Англіи, понятно, нравиться не могъ и каждый шагъ нѣмцевъ во внѣшней политикѣ заставлялъ англичапъ напрягать всѣ силы для борьбы съ неприятымъ соперникомъ. Но этого мало, Германія нанесла чувствительный ударъ интересамъ англійскихъ промышленниковъ, пробравшись черезъ Турцію, въ которой она разными правдами и неправдами, постепенно прибрала къ рукамъ Палестину, Малую Азію, Месопотамію и Багдадъ. Понявъ, что безъ войны колоній ни въ Африкѣ, ни въ Азіи не получатъ, Германія стала съ одной стороны къ ней готовиться, а съ другой—устремляла взоры на Ближній и Дальній Востокъ, гдѣ уже укрѣпились Англія, Японія и Россія. Послѣ усмиренія возстанія въ Китаѣ, Германія получила возможность вести тамъ активную работу, но она постоянно наталкивалась на сопротивленіе Россіи, Англіи и больше всего Японіи, которая считала, что право распоряжаться въ Корей и Китаѣ принадлежитъ ей одной. Уже въ 1900 г. было ясно, что Японія не можетъ допустить усиленія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, и что война между ними неизбежна. Послѣ разгрома при Цусимѣ русскаго флота, Японія очень ревниво смотрѣла на каждый иностранный военный корабль. Появленіе у нея буквально «подъ носомъ» базы (убѣжища) для германскаго военнаго флота и морской крѣпости въ гавани Кіао-Чао не могло не вызвать большой тревоги. Снабженіе же китайской арміи нѣмецкими инструкторами и вооруженіемъ, постепенное проникновеніе въ Китай германскихъ товаровъ и вообще усиленіе тамъ нѣмецкаго вліянія *заранѣе предвѣщало отношеніе Японіи къ будущей Англо-Германской войнѣ*. Точно также колониальная политика Германіи на Дальнемъ Востокѣ не могла улучшить отношеній къ ней со стороны Англіи и Россіи.

Но самымъ важнымъ факторомъ внѣшней политики міровыхъ державъ было проникновеніе Германіи, а затѣмъ и Австріи на Ближній Востокъ (Балканы и Малая Азія). Здѣсь исторія германской колонизаціи такова. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія среди дер-

жавъ «тройственнаго согласія» имѣла успѣхъ мысль о «полюбовномъ» раздѣлѣ Турціи, главнымъ образомъ, ея малоазіатскихъ владѣній, при чемъ предполагалось, что по «кусочку» получить и Германія съ Австро-Венгеріей. Но у Германіи былъ свой плапъ колонизаціи Малой Азіи. Всякое ослабленіе Турціи было *ослабленіемъ и нѣмецкаго* вліянія на Балканахъ. Раздѣлъ Турціи не могъ быть для Германіи выгоденъ. Съ 1888 г. Германія начала усиленную *колонизацію* въ малоазійскихъ областяхъ и *постройку въ широкихъ размѣрахъ*, какъ въ самой Турціи, такъ и въ другихъ балканскихъ государствахъ. Много способствовала ея имперіалистическимъ планамъ англо-французская распря изъ-за африканскихъ колоній, кончившаяся въ 1897 г. послѣ знаменитаго «*Фашодскаго инцидента*» (недоразумѣнія изъ-за городка въ Египтѣ—Фашоды), который привелъ къ полному отступленію Франціи.

Основной цѣлью Германской политики на Балканахъ была постройка Багдадской жел. дороги. Эта дорога должна была соединить Берлинъ съ Багдадомъ, городомъ въ плодородной мѣстности—Месопотаміи (черезъ Константинополь). Она отдавала въ руки нѣмцамъ не только въ торговомъ, но и военномъ отношеніяхъ чуть не всю Малую Азію, совершенно подчинила ихъ вліянію турокъ и, кромѣ того, серьезно угрожала Россіи и Англій, т. к. эта дорога сильно убивала англійскую торговлю и позволяла нѣмцамъ быстро перебросить свои войска, направляя ихъ и противъ Кавказа и противъ Индіи. И за эту дорогу между «тройственнымъ согласіемъ» и Германіей, начинается отчаянная борьба, кончившаяся въ 1910—1911 г. полной побѣдой Германіи.

Въ 1898 г. Вильгельмъ II лично получилъ отъ турецкаго султана словесное согласіе на постройку Багдадской дороги, и уже въ 1901 г. чуть не вспыхнула война между Турціей и Англійей изъ-за порта *Косовитъ*, который принадлежалъ Турціи и надъ которымъ Англія неожиданно объявила протекторатъ. Германія это молча проглотила. Зато черезъ годъ (въ 1903 г.) Общество Багдадской жел. дороги получило (во главѣ котораго стоялъ Deutsche Bank, т. е. Нѣмецкій банкъ) право на постройку Багдадской жел. дороги. Долго шли переговоры объ участіи въ постройкѣ этой дороги и другихъ капиталовъ, главнымъ образомъ, французскаго, но въ концѣ концовъ хозяевами стали одни нѣмцы. Недоразумѣнія съ Россіей были улажены на Потсдамскомъ свиданіи русскаго и нѣмецкаго царей, гдѣ Россія окончательно рѣшила не мѣшать германскимъ планамъ въ Малой Азіи и даже обѣщала провести (изъ Персіи) вѣтку къ Багдадской дорогѣ. У Англій и Франціи послѣ этого пропала всякая охота спорить съ Германіей и уже на слѣдующемъ, 1911 г. нѣмцы получаютъ новую концессию на постройку вѣтки и оборудованіе порта Александретты въ Персидскомъ заливѣ.

Это былъ прямой вызовъ Англии, но Германія съ этимъ не считалась, и ея успѣхи въ Малой Азій продолжали развиваться. *Успѣхи Германіи* (особенно усиленіе ея морского могущества) путали всѣ карты англичанъ и *создавали возможность серьезныхъ осложненій*. Гдѣ только не пытался утвердиться германскій капиталъ, онъ обязательно наталкивался на «согласіе» и международное положеніе все болѣе ухудшалось. *Надъ Европой нависла угроза всеобщей войны*. Достаточно было одной искры, чтобы пожаръ загорѣлся.

Пораженіе Россіи въ 1905 г. выводило изъ строя одного изъ самыхъ серьезныхъ противниковъ Германіи, и она стала дѣйствовать значительно смѣлѣе. Но къ войнѣ съ Англійей Германія не была еще подготовлена и поэтому, когда въ 1911 г. она захотѣла занять угольный портъ Агадиръ въ африканскомъ султанатѣ Марокко, а Англія весьма недвусмысленно заявила, что этого она не допуститъ и чуть-чуть было не загремѣли пушки крейсеровъ, Германія отъ военнаго выступленія «воздержалась» и отозвала свои военныя суда.

Обратимся теперь къ союзницамъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи. До самаго послѣдняго времени ни та, ни другая никакихъ колоній не имѣли. Главная причина такого пассивнаго отношенія ко внѣшнимъ рынкамъ—это *слабое развитіе капитализма*. Но съ начала 20-го вѣка и въ Австріи и въ Италіи промышленная власть въ странѣ переходитъ къ банкамъ, появляются вліятельныя кучки финансовъ, требующихъ *аннексій* (захватовъ) у болѣе слабыхъ сосѣдей (Балканскихъ государствъ). Съ 1908 г. обѣ страны вступили на путь имперіализма. Въ 1908 г. Австрія провозгласила аннексию двухъ сербохорватскихъ земель на Балканахъ—Босніи и Герцеговины. Еще не оправившаяся отъ Мукденскаго пораженія Россія пыталась было вмѣшаться, но грозный окрикъ изъ Берлина остановилъ ее. Другія державы не протестовали, и Австрія еще болѣе упрочила свое положеніе на Балканахъ.

Въ 1911 г. Италія объявила войну Турціи и въ результатѣ чуждой итальянскому народу захватной войны, противъ которой онъ, безрезультатно протестовалъ, *войны типично имперіалистической, грабительской*, даже «неприкрытой никакими красивыми словами объ «отечествѣ», «справедливости» и т. д. Италія получила африканскую колонію Триполи, войдя, такимъ образомъ, въ семью имперіалистическихъ государствъ. Эта война нѣсколько ухудшила отношенія Германіи и Италіи, такъ какъ хотя Германія и не могла не разрѣшить своей союзницѣ «добыть» себѣ первую колонію, но ослабленіе Турціи, какъ мы говорили, было ей крайне невыгодно. Притязанія же Италіи на Албанію заставили на нее косо посматривать Австрію.

Пангерманскія мечты «всеплцевъ» (національная партія въ Германіи, руководимая германскими имперіалистами, стремящаяся къ подчиненію Германіи всего міра) о созданіи «единой имперіи отъ Берлина до Багдада», послѣ блестящихъ дипломатическихъ успѣховъ Германія въ 1911 г., неожиданно получили сильный ударъ со стороны маленькихъ балканскихъ государствъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Революція въ Турціи, поставившая у власти турецкую буржуазію (партію младотурокъ, симпатизирующихъ Германіи и покровительствующихъ ея агентамъ), была Германіи на руку. Но несмотря на революцію, преслѣдованіе другихъ народностей (армянъ, македонцевъ, албанцевъ) продолжалось младотурками съ неменьшей ожесточенностью, чѣмъ раньше. Союзъ четырехъ балканскихъ странъ (Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи) объявилъ въ 1912 году войну Турціи и, сравнительно въ короткое время, Турція была совершенно разбита. Болгаро-сербскія войска подходили къ Константинополю, но тутъ ихъ держали великія державы, которымъ чрезмѣрное усиленіе балканскихъ государствъ было невыгодно. Константинополь остался у Турціи. Все же, почти вся Европейская Турція была подѣлена союзниками. Но на почвѣ дѣлежа добычи, при молчаливомъ согласіи и «Тройственномъ согласіи» и «Тройственномъ союзе», бывшіе союзники разодрались, и Болгарія была побѣждена Сербіей, Греціей и Черногоріей. Въ это же время, не проливъ ни капли крови, Румынія, одной угрозой своими войсками болгарской столицѣ Софіи, отняла у Болгаріи цѣлую область—Добруджу. И если европейскія державы еле-еле удержались отъ вмѣшательства въ Балканскую войну, то уже и тогда была ясна неминуемость всемірной войны. Австрія пріобрѣла неумолимаго врага въ лицѣ Сербіи, Россія въ лицѣ Болгаріи, послѣдняя въ лицѣ Греціи и т. д., и т. д. Національная ненависть на Балканахъ достигла своего апогея (предѣла), первы у всѣхъ были напряжены до чрезвычайности, всѣ страны усиленно готовились къ войнѣ, всѣ государства искали новыхъ союзниковъ и старались другъ друга перессорить. Всѣ вооружались до зубовъ, и въ то же время каждый зорко слѣдилъ за сосѣдомъ, не позволяя ему въ новыхъ вооруженіяхъ перегнуть себя.

«Если хочешь мира—готовься къ войнѣ»,—говоритъ старинная пословица,—имперіалистическія государства этому слѣдовали. *Невыроятный ростъ вооруженій за послѣдніе 25—30 лѣтъ вылился въ особое экономически-политическое явленіе*, сыгравшее не послѣднюю роль въ настоящей войнѣ, явленіе, которое называется *милитаризмомъ* и сущность котораго мы подробнѣе разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Ростъ вооруженій. Милитаризмъ. Соціалисты и война. Интернаціональ.

Милитаризмъ называется исключительное господство военного элемента (военного начала) во всей хозяйственно-политической жизни страны, когда всѣ стремленія данного государства направлены въ сторону созданія наибольшаго военного могущества; когда въ ущербъ культурному и мирному развитію народовъ большая часть *бюджета* (т. е. прихода-расхода государства) тратится на новыя вооруженія. на увеличеніе постоянной арміи, на постройку новыхъ судовъ, крѣпостей, аэроплановъ, судостроительныхъ, патронныхъ, орудіейныхъ и др. заводовъ; когда новыя желѣзныя дороги въ странѣ строятся со стратегическими цѣлями, т. е. для перевозки войскъ, пушекъ, провіанта и т. п., въ расчетѣ на будущую войну.

Милитаризмъ логически вытекаетъ изъ империализма и поэтому понятно, что послѣднюю четверть вѣка онъ царствовалъ во всемъ мірѣ, безпощадно отнимая на вооруженія послѣдніе гроши народовъ всѣхъ странъ, не только большихъ империалистическихъ государствъ, но и маленькихъ, вродѣ Швейцаріи, Бельгіи, Испаніи и т. д., тоже старавшихся не отставать отъ великихъ державъ.

Слѣдующая табличка покажетъ намъ расходы большихъ военныхъ государствъ (Соединенные Штаты Сѣв. Америки сюда не вошли) на армію и флотъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, въ круглыхъ цифрахъ.

Эти расходы (въ милліонахъ рублей) составляли:

Для:	въ 1888 г.	въ 1898 г.	въ 1903 г.	въ 1913 г.	въ 1914 г.
Россіи	220 милл.	372 милл.	475 милл.	810 милл.	1058 милл.
Германіи	290 »	375 »	466 »	712 »	942 »
Англіи	320 »	465 »	670 »	712 »	840 »
Франціи	290 »	380 »	395 »	570 »	828 »
Австріи	95 »	113 »	190 »	200 »	386 »
Италіи	130 »	173 »	180 »	265 »	291 »
Японіи	40 »	43 »	110 »	160 »	205 »

Въ эти цифры не вошли расходы, падающіе, главнымъ образомъ, на плечи трудящихся массъ, на уплату процентовъ по государственнымъ займамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, заключаемымъ почти исключительно для покрытія расходовъ на вооруженія.

*) П. Порбахъ. «Война и германская политика». F. W. Hirst. «The political economy of war».

Если эти цифры раздѣлить по рубрикамъ «Тройственное согласіе» и «Тройственный союзъ», то получится слѣдующая картина:

Тратили въ годъ на вооруженіе (въ милліон. рублей) державы:

въ 1888 г. въ 1898 г. въ 1903 г. въ 1913 г. въ 1914 г.

Тройственного согласія 830 м. 1217 м. 1540 м. 2092 м. 2726 м.

Тройственного союза 515 м. 661 м. 836 м. 1177 м. 1719 м.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что въ годы передъ войной впереди веѣхъ по расходамъ на вооруженіе шла Россія и что вообще «Тройственное согласіе» больше тратило на милитаризмъ, чѣмъ Германія, Австрія и Италія. Однако, несмотря на затраченные милліарды, Россія, благодаря деспотизму, казнокрадству и отсутствію талантливыхъ руководителей, менѣе, чѣмъ какое-либо другое государство, была готова къ войнѣ, что, впрочемъ, не мѣшало, незадолго передъ войной, кричать на весь свѣтъ, что «Россія не хочетъ войны, но она къ ней готова и никого не боится», провоцируя, такимъ образомъ русское общественное мнѣніе.

Ростъ имперіализма есть въ то же время ростъ милитаризма. Въ бѣшеной скачкѣ государства старались обогнать другъ друга за счетъ крестьянъ и пролетаріевъ. Съ каждымъ годомъ расходы на вооруженіе увеличивались, особенно росли расходы на военный флотъ. До начала 20-го вѣка, какъ мы выше указывали, «владычицей морей» была Великобританія, но въ 1900 г. германскій императоръ Вильгельмъ торжественно провозгласилъ, что *«будущее Германіи—на морѣ»*. Для того, чтобы охранять новыя заморскія колоніи, Германіи нуженъ былъ сильный военный флотъ. Нѣмцы начинаютъ строить корабль за кораблемъ, стараясь, насколько было возможно, догнать Англию и перегнать другія страны. Дѣйствительно, къ 1914 г., по силѣ военнаго флота, Германія стояла, послѣ Англии, на второмъ мѣстѣ, но сравняться съ Англійей ей не удалось. Судостроительная программа Англии проводилась съ такимъ расчетомъ, чтобы въ любой моментъ великобританскій флотъ былъ сильнѣе соединенныхъ флотовъ двухъ самыхъ сильныхъ морскихъ державъ, напр., Германіи и Франціи вмѣстѣ, или Германіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и т. д.

Отъ Германіи и Англии не отставали и всѣ другія государства. Даже Турція, Бразилія и Греція заказывали себѣ дредноуты (самые большіе современнаго типа броненосцы). Послѣ неудачъ японской кампаніи, Россія съ удвоенной энергіей взялась за реорганизацію арміи и флота (увеличила срокъ службы, заводила новую артиллерію, усиливала армію пулеметами и аэропланами, заново начала постройку флота и т. д.); Франція ввела законъ о трехлѣтней военной службѣ

(раньше солдаты служили два года), усиливала пограничныя съ Германіей крѣпости, строила новыя дороги военнаго значенія, обзаводилась новыми образцами аэроплановъ; Германія превратила, купленный у Англии, островъ Гельголандъ въ неприступную морскую крѣпость, заканчивала постройкой знаменитый Кильскій каналъ, позволяющій ей быстро перебрасывать флотъ изъ одного моря въ другое, строила громадныя «Цепелины» (дирижабли, т. е. воздушные корабли особой конструкціи) и десятки подводныхъ лодокъ, изобрѣтала громадныя пушки; въ Англии, Японіи и Америкѣ появились новѣйшіе сверхъ-дредноуты; Швейцарія перевооружила свою армію. Италія тратила громадныя деньги на подготовку спеціально горныхъ войскъ—берсальеровъ и вмѣстѣ съ Австріей, втихомолку, усиливала свои границы. Бельгія ровела законъ объ обязательности военной службы для всѣхъ способныхъ носить оружіе и достигшихъ 19 лѣтъ, всѣ балканскія страны усиливали свои арміи; *генеральныя штабы всѣхъ государствъ тайно разработывали возможные планы будущей войны, вся Европа была наводнена шпионами и, особенно германскими, однимъ словомъ, міръ лихорадочно готовился къ новой, певиданной по размѣрамъ, борьбѣ.* Всѣ были на чеку... Но бѣшенный ростъ вооруженій объясняется не только желаньемъ каждой страны подготовиться къ возможному столкновенію лучше сосѣда. Тутъ дѣйствовали и другія, не менѣе важныя, причины.

Каждая концессія на постройку дороги, порта или завода, каждый военный заказъ приносятъ капиталистамъ огромнѣйшіе барыши. Поэтому заинтересованные въ военныхъ поставкахъ финансово-промышленные круги прилагали всѣ усилія къ увеличенію числа заказовъ, повышенію платы за подряды, къ постройкѣ новыхъ военныхъ заводовъ и т. д. Когда же новыхъ заказовъ не было и близко не предвидѣлось, то пускались на провокацію и обманнымъ путемъ желаемый заказъ все-таки получали. Напримѣръ, чтобы получить подрядъ на поставку 1 милліона ружей, нѣмецкіе оружейные фабриканты прибѣгли къ такому «честному» способу: въ 1911 г. они подкупили одну французскую большую газету и та, за большія деньги, напечатала замѣтку о заказѣ французскимъ правительствомъ партіи новыхъ ружей (хотя послѣднее ни о какихъ ружьяхъ и не думало). Этого было достаточно, чтобы нѣмецкіе военные круги всполошились и нѣмецкіе оружейники заказъ на ружья отъ германскаго правительства получили. Въ отвѣтъ на это, Франція, встревоженная улучшеніемъ вооруженія германской арміи, въ свою очередь немедленно заказала массу новыхъ ружей для своихъ войскъ. Но этого мало: желаніе «заработать» приводило фабрикантовъ къ тому, что *одна и*

та же фирма (Крупшъ въ Германіи, Скода въ Австріи, Армстронгъ и Вилкерсъ въ Англии, Крезо и Шнейдеръ во Франціи) *снабжали своими пушками и снарядами и друзей и враговъ своего отечества.* Такъ, во время этой войны изъ за крупновскихъ пушекъ по вѣмцамъ стрѣляютъ румыны и русскіе, изъ англійскихъ по англичанамъ турки, изъ австрійскихъ по австрійцамъ итальянцы и т. д. *Вотъ гдѣ проявляется истинный патриотизмъ* пушечныхъ заводчиковъ и другихъ представителей *буржуазіи.*

Но такъ долго продолжаться не могло. Затѣмъ строить броненосцы, дѣлать ружья, пушки и пулеметы, если изъ нихъ не стрѣляютъ? Каждый патронъ, каждый снарядъ неумолчно и жадно требуютъ кровк. *Милитаризмъ дошелъ до своего логическаго конца, дальше въ мирной обстановкѣ онъ существовать не могъ.* Во всѣхъ странахъ одинаково онъ требовалъ войны. *Въ области приготовленія военныхъ припасовъ наступило перепроизводство.* Дальнѣйшее пзготовленіе пушекъ и снарядовъ безъ войны было бессмысленнымъ. Надо было или разоружаться или воевать, но разоружаться никто не хотѣлъ, значило закрыть свою лавочку, отказаться отъ чудовищной прибыли. И вмѣсто разоруженія еще больше готовились къ войнѣ. Она должна была начаться, по всѣмъ предположеніямъ, въ 1910—1917 г., когда для Германіи было самое выгодное соотношеніе морскихъ силъ съ Англійей и заканчивалась постройкой Багдадская жел. дор.; въ то же время кончался выгодный для Германіи и невыгодный для Россіи торговый договоръ между ними. Событія неожиданно ускорились убійствомъ австрійскаго престолонаслѣдника двумя сербамъ въ боснійскомъ городкѣ Сараевѣ въ іюнѣ 1914 г., которое и послужило непосредственнымъ поводомъ для объявленія войны сперва Австріей Сербіи и Германіей Россіи. Человѣческая кровь полилась моремъ. Авантюристы, грабители, насильники торжествовали.

Въ предвидѣніи міровой войны, незадолго передъ нею, социаллисты всѣхъ странъ собрались въ швейцарскомъ городкѣ Базелѣ на международный конгрессъ и выпустили манифестъ къ народамъ всего міра, указывающій средства для борьбы съ надвигающейся грозой (отказъ въ кредитахъ, всеобщая стачка и проч.), но это не помогло. Война началась, всѣ бросились другъ на друга. Гибли и буржуазіи. Изъ всего сказаннаго, мы ясно видимъ, *что война губить миллиарды денегъ и миллионы людей, во славу прибылей началась капиталистами большихъ государствъ во имя ихъ интересовъ, во имя ихъ барышей.* Въ каждой воюющей странѣ *капиталисты награвливали одинъ народъ на другой во имя «національныхъ интересовъ», «обороны» и «спасенія отечества».* Такъ говорилъ Вильгельмъ

въ Германіи, Николай въ Россіи, Пуанкарэ во Франціи, Францъ-Іосифъ въ Австріи, Асквиль и Ллойдъ Джоржъ въ Англіи, чтобы отвлечь свои народы отъ революціи, социалистовъ, наполнили и тивниками войны тюрьмы, разжигали національную ненависть внутри самой страны. Въ Германіи обвиняли въ «предательствѣ» и «государственной измѣнѣ» поляковъ, въ Австріи—чеховъ и руссизъ, въ Турціи—армянъ, въ Англіи—ирландцевъ, а въ Россіи чуть ли не всѣхъ и поляковъ, и армянъ, и финновъ, но больше всего, конечно, евреевъ.

Въ государствахъ, на которое никто не нападалъ (Англія, Італія, Японія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Болгарія, Румынія, Турція, Португалія) для защиты идеи войны пускались въ ходъ убѣжденія о «пользѣ войны для народа», «защитѣ поправленной врагомъ справедливости», а если это не помогало, то полицейскую дубинку, штыкъ и тюрьму и висѣлицу. Запуганные угрозами «непріятельскаго вторженія», обманутые буржуазными краснобаями народы вездѣ (даже большинство социалистовъ) покорно шли за своими правительствами и подставляли свои лбы подъ пули такихъ же рабочихъ-бѣдняковъ, такихъ же социалистовъ, какъ и они сами, убивали тысячи тысячъ пролетаріевъ враждебной страны.

Международная солидарность рабочихъ, международный союз пролетаріевъ—интернаціоналъ были разрушены войной. Буржуазія уже торжествовала по поводу гибели своего заклятаго врага.— Не преждевременно-ли торжество? Великая Россійская Революція показала всему міру, что не погибъ социализмъ, что живы идеи Интернаціонала. «Отъ малой искры и лѣса загораются»,—говоритъ старинная поговорка. Отъ огня русской революціи рано или поздно загорится пожаръ революціи всемірной. *Капитализмъ началъ войну, но кончить ее не въ состояннн. Только совмѣстныя усилія народовъ всего міра могутъ положить конецъ этой кровавой, безчеловѣчной боинѣ. Война, разрушила Интернаціоналъ, Интернаціоналъ побѣдитъ войну. Горь начавшимъ.*

Международная революція убьетъ войну, очиститъ рабочему классу путь для борьбы за конечное торжество пролетарскихъ идей. *за братское объединеніе трудящихся всего міра. за побѣду социализма.*